

Проект Закона «О стандартизации» - сертификат профнепригодности его авторов и заказчика На рынок - без права

Стандартизация в условиях рыночной экономики должна отличаться от прежней излишней регламентации всего и вся, когда стандартами предписывалось, к примеру, место пуговиц на пальто, его фасон, артикул используемой ткани... Сказанное относится вообще ко всей сфере экономического нормотворчества, сегментом которого является стандартизация.

Однако, несмотря на изобилие многолетних призывов перейти к рынку, основа такого перехода – теория экономического права, необходимая для упорядоченного и объективного регулирования взаимоотношений рыночных субъектов хозяйственной деятельности, до сих пор не разработана. Причём, не только у нас... Ведь появившись она, очевидным для мирового сообщества стала бы, в частности, недопустимость применения в качестве единой валюты в международной торговле доллара и многое другое (см. [«Х аос в экономическом законодательстве и его опасные последствия. Как их устранить»](#)). – «Промышленные ведомости № 7, июль 2008 г.).

Этим обстоятельством объясняется, почему многие законы в области экономики не работают, а иные чреватые угрозой для безопасности страны. Таковым оказался и Федеральный закон «О техническом регулировании» (*далее ФЗ*), который, несмотря на уже почти всеобщее понимание необходимости его отмены, продолжает свою «подрывную деятельность». Она скоро может усилиться, так как в дополнение к ФЗ готовится новый закон - «О стандартизации», для которого тоже не озаботились предварительной разработкой правовых основ, отвечающих условиям рыночной экономики.

Проекту закона была посвящена статья [«Акт абсурда на сцене Ростехрегулирования»](#), опубликованная в декабре прошлого года в газете «Промышленные ведомости», в которой показана его полная несостоятельность.

Спустя некоторое время заказчик этого шедевра обнародовал второй вариант проекта, однако он мало чем, в принципе, отличался от исходного. Тем не менее, оба произведения «законотворчества», как когда-то и Закон «О техническом регулировании», получили обширный «одобрямс в общем». Иначе и быть не могло при

ангажированности большей части приглашавшейся на дебаты публики и монополизации «общественного мнения» небольшой группой лиц. Правда, один собой всё же произошёл - Союз машиностроителей и Ростехнологии отказались поддержать предлагавшийся абсурд, но об этом умалчивается.

Недавно на одобрение приближённой общественности был представлен уже третий вариант проекта, в котором мне также не удалось увидеть каких-то значимых отличий от предыдущих вариантов. Так как главные защитники бизнеса – РСПП и ТПП РФ в лице соответствующих комитетов, причем, в ущерб стратегическим интересам самого бизнеса, бурно приветствовали все варианты, редакция газеты, как и в случае Закона «О техническом регулировании», решила продолжить публичное обсуждение законопроекта. Это необходимо, чтобы добиться разработки грамотного законодательного акта о стандартизации и замены им опасного для страны Закона «О техническом регулировании».

Публикуемая ниже статья является существенно измененной версией предыдущей и демонстрирует дальнейший дрейф авторов и заказчика проекта закона в направлении максимального удовлетворения запросов определенных групп бизнесменов и чиновников, включая, видимо, и собственные. В статье на суд специалистов, а не прикидывающихся ими, выносятся конкретные предложения каким быть закону о стандартизации, в первую очередь, с правовой точки зрения. При этом автор публикации отнюдь не претендует на роль глашатая истины в последней инстанции.

Однако, все по порядку.

«Новые подходы» к законодательству в преддверии дня «X»

Итак, в декабре 2008 г. исполнилось шесть лет со дня принятия Федерального закона «О техническом регулировании». Этим актом ввели в обиход новые федеральные законы – технические регламенты, отменили обязательность соблюдения прежних государственных стандартов и упразднили прежний Закон «О стандартизации». А взамен в ФЗ включили небольшую главу, посвящённую стандартизации, в которой изложены некоторые общие положения и требования к стандартам, что представляется с правовых позиций совершенно бессмысленным. И вот почему.

Согласно п.1 ст.76 Конституции России федеральные законы имеют прямое действие на всей территории страны. Это означает, что их положения и нормы обязательны для применения всеми и повсеместно. Но ведь в ФЗ регламентирована добровольность использования стандартов. Поэтому любые требования к разработке теперь уже необязательных стандартов и организации работ в области стандартизации бессмысленно делать предметом законодательных или подзаконных актов.

Такие требования являются на самом деле рекомендациями, то есть советами, которым можно не следовать, как, к примеру, курильщики игнорируют призывы Минздрава не курить. Обычно их оформляют в виде ведомственных документов или вывешиваемых на заборах агитационных листовок, не подлежащих регистрации в Минюсте, что обязательно только для нормативно-правовых актов.

В сентябре 2008 г. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии обнародовало новый свой продукт – проект закона «О стандартизации», который не мог не вызвать удивления, в первую очередь, у правоведов. Спрашивается, почему при наличии действующего ФЗ «О техническом регулировании» предлагалось принять новый законодательный акт, во многом повторяющий раздел о стандартизации действующего закона?

Ведь если раздел ужасно плохой (а это действительно так), но что бездоказательно декларировалось в концепции законопроекта «О стандартизации», то логично было бы внести соответствующие поправки в действующий акт, а не предлагать еще один подобный в качестве дубля. Однако о поправках и, прежде всего, об отмене добровольности применения государственных стандартов в законопроекте ничего не говорилось.

Любопытно, как в Ростехрегулировании представляли себе сосуществование двух законов с одним и тем же предметом регулирования, да ещё и кое в чем друг другу противоречащих? Это было нечто новым в законодательстве. А так как в законопроекте сохранялся принцип добровольности стандартизации, что превращало его положения и нормы в некие советы, то эти советы по определению также не могли быть предметом нормативно-правового акта, которому должны подчиняться все и повсеместно.

После упомянутой выше публикации в «Промышленных ведомостях», где, в частности, была показана неправомочность существования такого законодательного акта, в

остальных вариантах законопроекта главу о стандартизации предлагалось из ФЗ изъять. Но при этом в нем по-прежнему сохранялись положения о необязательности выполнения требований к продукции, процессам производства и прочим объектам, если они отсутствуют в технических регламентах (см. п. 3 ст. 7 ФЗ).

Следует заметить, что упомянутые «ляпсусы» - далеко не единственные как в ФЗ «О техническом регулировании», так и в копирующем его принципы законопроекте «О стандартизации», авторы которого пополнили сие произведение множеством собственно сочинённых опусов. Некоторые из них рассмотрены ниже. Они явились результатом бездумного следования порокам ФЗ (см. [«Закон «О техническом регулировании» развала российской экономики. Проплаченный стриптиз перед вступлением в ВТО»](#)). —

«Промышленные ведомости» № 9, сентябрь 2006 г.).

Напомню, что с отменой обязательности стандартов были введены технические регламенты, нормы и положения которых распространяются только на требования к безопасности различных объектов. Таким образом, прежние требования к качеству продукции подменили требованиями лишь к её безопасности, что в одних случаях привело к нарушению конституционных прав граждан и возникновению угроз их здоровью и жизни, а в других – ещё и к провоцированию техногенных катастроф, аварий и также гибели людей.

Так, к примеру, колбаса может быть безопасной, но содержать при этом только крахмал и наполнители, издающие лишь кажущийся мясным дух, т. е. изготавливаться без мяса. Причём, согласно п. 7 ст. 7 ФЗ, «технический регламент не должен содержать требования к продукции, причиняющей вред жизни или здоровью граждан, накапливаемый при длительном использовании этой продукции».

Что понимать под вредом жизни или здоровью, а также какова допустимая длительность использования потенциально опасной продукции, чтобы не помереть или не получить хронического заболевания, в законе не разъяснено. Видимо, не знают, вот и решили законодательно провести эксперимент на людях, чтобы накопить статистику, сколько человек и от чего умрёт.

Данных об этом за шесть лет получено множество. За эти годы из-за некачественности продуктов питания во всех регионах существенно увеличилось число массовых пищевых

отравлений и заболеваний. Так что можно уже «научно» сформулировать количественные критерии и внести в ФЗ очередные поправки.

Столь сугубо циничная «правовая» норма, одно из свидетельств дремучей некомпетентности сочинителей ФЗ, полностью нарушает положения ст.7, ст. 41 и ст. 42 Конституции России, гарантирующие государством охрану труда и здоровья граждан. Хотя прежде государственные стандарты строго регламентировали качество и для этого даже состав продуктов питания, причем, одними из показателей являлись нормы, гарантировавшие безопасность продуктов для здоровья людей.

В других случаях технические регламенты должны содержать требования к безопасности объектов, сугубо опасных по своей природе, что абсурдно. К примеру, государственными программами, которые не исполняются, предусмотрена разработка техрегламентов «по безопасности» различных, причем, весьма опасных энергоустановок и энергосистем. Раньше обязательными являлись соответствующие правила их строительства и эксплуатации, строгое соблюдение которых гарантировало безопасность рабочего персонала. Нынче же число катастроф на предприятиях с человеческими жертвами растет.

Или, к примеру, должен быть разработан техрегламент по безопасности машин и механизмов. Но, во-первых, они сами по себе тоже опасны. А, во-вторых, это громадная номенклатура, относящаяся к различным отраслям промышленности, транспорта, строительства, ЖКХ, и насчитывающая сотни тысяч, если не миллионы, наименований. ФЗ же требует свести все столь разнообразные требования по безопасности к совершенно различным объектам в один многостраничный документ.

Но такой техрегламент на все случаи жизни невозможно будет не только читать: каждого пользователя будет интересовать одна или несколько страниц, содержимое которых касается только его деятельности, и отыскать их в громадном фолианте окажется затруднительно. Подобный документ невозможно и написать, так как он должен содержать, в частности, общие правила идентификации громадного количества совершенно разных объектов правового регулирования.

Любопытно, как такие правила можно разработать для сотен тысяч различных машин и механизмов, да ещё с учётом их применения в различных сферах эксплуатации, допустим, для самолёта, автомашины, электровоза, ГЭС и асфальтоукладчика? Ведь

единственным общим для них признаком идентификации оказывается металл, из которого они изготовлены. Такое могли придумать только абсолютно не сведущие в инженерных делах люди.

Ждет разработки и техрегламент о безопасности взрывчатых веществ (!). А многостраничный технический регламент «О пожарной безопасности» на все случаи жизни реформаторы техрегулирования с громадными усилиями всё же протолкнули. Так что и федеральный закон про абсурдные «требования к безопасности» взрывчатки примут.

В отсутствие соответствующих техрегламентов ФЗ предписывает применять в качестве обязательных требования к безопасности объектов нормативно-правового регулирования, содержащиеся в прежних документах. Но это правило действует лишь до 1 июля 2010 г. А после этого экономика и рынок страны окажутся в правовом отношении фактически незащищенными. Ведь за 6 лет принято всего несколько техрегламентов, и до конца этого года очередной правительственной программой предусмотрено принять всего лишь 18 новых, что представляется весьма сомнительным в силу пороков самого ФЗ.

Закон «О техническом регулировании», противоречащий основам теории права, международной практике, общепринятым понятиям и Конституции страны, еще до наступления указанного дня «X» уже внёс существенный хаос в законодательную и иную нормативно-правовую деятельность и нанёс значительный ущерб интересам России. В частности, в нарушение положений Конституции законом провоцируется диктат монополистов. Они с отменой обязательности соблюдения ГОСТов пишут теперь свои, выгодные им нормативно-технические документы, и обязательность их соблюдения указывают в контрактах на поставки своей продукции и оказание услуг.

Или другой пример: вследствие добровольности применения государственного стандарта на измерение расхода жидких и газообразных углеводородов бюджет страны лишился существенных доходов.

Ничем объективно не обоснованная замена прежней нормативно-технической базы страны, насчитывавшей около 170 000 документов, на не определённое до сих пор количество необходимых технических регламентов, потребует без всякой на то пользы громадных финансовых затрат и отвлекает Госдуму и правительство страны от решения

насущенных проблем.

За шесть лет после принятия закона потрачено уже свыше 800 млн. рублей на псевдореформу технического регулирования и ничего почти не сделано – принято, как отмечалось, всего несколько техрегламентов, которые не работают. За эти деньги давно можно было обновить прежние стандарты и другие нормативные документы, исключив ненужные и согласовав отобранные с международными с учётом национальных интересов страны.

Но отменить порочный закон, надо думать, в силу непреодолимого примата догм, пока не решаются (см. [«Распиливание бюджетных средств по Закону «О техническом регулировании»](#). – «Промышленные ведомости» № 6, июнь 2008 г.).

О его несостоятельности и опасности для государства, а также о недопустимости подмены стандартов техническими регламентами сказано многое и множеством специалистов из различных отраслей экономики (см. в частности, [«Технические регламенты как фальсифицированные отображения стандартов»](#) - «Промышленные ведомости» № 2, февраль 2007 г.).

Халтура на ниве законотворчества

Казалось бы, федеральный орган, призванный блюсти политику и порядок в нескольких сегментах сферы нормативно-правового (а не технического, что глубоко ошибочно) регулирования должен был сказать, наконец, своё веское слово. Но его руководство решило нести эстафетную палочку, выпавшую из рук прежних руководителей одноимённого департамента бывшего Минпромэнерго, далее по трассе абсурда.

Сначала удалось протолкнуть принятие Закона «О единстве измерений». Его положения грубо нарушают каноны метрологии и тем самым международные нормы, содержат провоцирующие коррупцию нормы, и усиливают опасность ФЗ (см. [«Законопроект по развалу отечественной системы измерений. Очередная диверсия против страны под прикрытием «реформы технического регулирования»](#) - «Промышленные ведомости» № 9, сентябрь 2007 г.).

А недавно подготовленный этим же федеральным ведомством законопроект о стандартизации нельзя принимать не только по указанным выше юридическим основаниям, но и в силу ошибочности и опасности многих других его новаций.

Основные принципиальные причины несостоятельности законопроекта обусловлены непониманием его авторами и заказчиком что такое законодательный акт вообще и о стандартизации, в частности, что должно являться предметами регулирования закона о стандартизации и каковы критерии регулирования. Отсюда непонимание сущности стандартов и для чего они предназначены в рыночной экономике, следовательно, непонимание предметов их регулирования, критериев отбора объектов регулирования, целей стандартизации, подменных в законопроекте множеством хаотично отобранных или надуманных средств их «достижения».

Этим объясняется также неспособность сформулировать критерии обязательности и добровольности применения стандартов и многое другое. Именно этими обстоятельствами можно объяснить, почему авторы законопроекта не смогли правильно сформулировать его предметы регулирования и указать сферы применения, а также наполнить документ содержимым, профессионально и в правовом отношении обоснованным. Зато в него включены многочисленные организационные вопросы и вопросы финансирования, которые регулируются подзаконными актами и обычными нормативными документами типа приказов и распоряжений – им отведено примерно 70% объема законопроекта.

Как известно из теории права, законы регулируют наиболее важные общественные отношения субъектов, возникающие в процессе их совместной деятельности. В нашем случае речь идет о взаимодействии хозяйствующих субъектов экономической деятельности между собой, а также с материальными объектами при их изготовлении этими субъектами, эксплуатации, реализации, хранении и утилизации.

Эти отношения регулируются путем установления определенных правил взаимодействия субъектов между собой и с объектами, а также нормированием определенных характеристик этих объектов в соответствии с заданными критериями. Установление таких правил и нормирование характеристик называется стандартизацией, а соответствующие документы, нормативно-правовые и нормативные, содержащие эти правила и нормы, представляют собой стандарты.

Из сказанного со всей очевидностью вытекают определения соответствующих понятий. А каковы представления о стандартизации и стандартах у авторов и заказчика обсуждаемого законопроекта? В первом варианте законопроекта о его предмете регулирования было сказано, что закон **«регулирует отношения в области стандартизации, устанавливая правовые основы стандартизации, которые являются едиными и обязательными для всех органов государственной власти, федеральных и субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, всех субъектов хозяйственной деятельности и общественных организаций»**.

Чтобы убедиться в правовой и профессиональной несостоятельности или, попросту говоря, безграмотности этого определения, обратим сначала внимание только на его начальную часть. Про стандартизацию, повторяя ФЗ, в том же законопроекте говорилось, что это есть **«деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции работ или услуг»**. К слову, возможности реализации всех этих целей никак не подтверждались соответствующими нормами и требованиями.

Итак, согласно определению предмета первого варианта законопроекта, речь шла о регулировании отношений в области стандартизации, а она, как пояснялось, представляет собой деятельность по установлению неких правил и характеристик. Но деятельность по установлению упомянутых правил и характеристик есть ни что иное, как разработка стандартов.

Таким образом в предмете закона столь мудрено говорилось фактически о регулировании производственных отношений внутри коллектива, который разрабатывает тот или иной стандарт. Однако подобного рода отношения регулируются отнюдь не федеральным законом, а внутренними нормативными документами соответствующей организации – ее уставом и положением.

Кроме того, в ст. 1 говорилось об установлении правовых основ стандартизации. Эти основы должны быть научно и юридически обоснованы, чтобы объективно формулировать положения и нормы различных стандартов. Но правовых основ в законопроекте обнаружить не удалось.

Еще раз замечу, требование ст. 1 об обязательности соблюдения всеми «правовых основ» стандартизации противоречит регламентированной в ФЗ добровольности применения стандартов. А добровольность, как отмечалось, не позволяет «правовые основы» стандартизации, которые в этом случае не могут иметь юридической силы, оформлять в виде правового акта - законодательного или подзаконного.

Следовательно, обсуждаемый проект закона, повторю еще раз, либо не надо было вообще сочинять, либо, руководствуясь азами теории права, разработать и принять совершенно иной акт, отменив закон о техрегулировании.

Если в первом варианте законопроекта содержались хоть какие-то намеки на суть стандартизации, то в остальных двух в ст. 2 сказано следующее: **«Стандартизация – деятельность, в том числе научно-техническая, направленная на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области, посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач».**

Комментировать этот абсурд бессмысленно. Отмечу лишь: авторам формулировки неведомо, что оптимизация чего-либо согласно теории систем автоматического регулирования требует обязательного указания соответствующих критериев, согласно которым она достигается. Ведь оптимум – это далеко не всегда максимум. Кроме того, стандартизация должна применяться не в одной определенной области деятельности, как сказано в этом определении.

И еще одна новация: из законопроекта (ст. 1) вообще исчезло упоминание предмета регулирования, осталась только «сфера регулирования Закона». Теперь в ст. 1 сказано следующее:

«Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые, организационные, и экономические основы стандартизации в Российской Федерации, определяет основные цели и принципы стандартизации, права и обязанности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, юридических и физических лиц, общественных объединений».

Вместо требуемого регулирования отношений субъектов, действующих в сфере стандартизации, теперь закон лишь устанавливает правовые, организационные, и

экономические основы стандартизации, что по смыслу далеко не одно и то же. Мне очень хотелось ознакомиться с упомянутыми в определении стандартизации ее экономическими основами, но о них в законопроекте ничего больше не говорилось.

Представляется, однако, что речь должна идти об экономической эффективности стандартов, как об одном из значимых критериев при принятии решения их разработки. К примеру, при выборе и регламентировании параметров унифицированных резьбовых соединений для различных применений, или для регламентирования производства параметрических рядов тех или иных агрегатных унифицированных средств (типажей).

В целях стандартизации авторами законопроекта указана необходимость обеспечения совместимости и взаимозаменяемости продукции. Но они ограничились лишь декларированием этого важнейшего принципа защиты отечественного товаропроизводителя и внутреннего рынка страны, ни слова не сказав о каких-либо критериях стандартизации продукции.

При этом в законопроекте отсутствуют и какие-либо правовые основы разработки стандартов, упоминаемые в его ст. 1. Поэтому многочисленные цели, перечисленные в ст. 4, оказываются пустой декларацией. Причем, большинство из них, учитывая еще и добровольность применения стандартов, – от лукавого, как, например, рациональное использование ресурсов, непонятно каких, или подменены средствами.

Вместо правовых основ в ст. 5 приведены некие принципы стандартизации, причём, либо явно надуманные и вредные, в частности, **«достижение при разработке и принятии стандартов консенсуса всех заинтересованных (!) сторон»**, либо это общие требования, предъявляемые к любому нормативному документу, как, например, **«соответствие стандартов законодательству»**, либо это чисто организационные меры, как, к примеру, **«осуществления работ по стандартизации через технические комитеты по стандартизации»**, которые, на самом деле, способны лишь, в лучшем случае, обсуждать готовые документы. В числе принципов есть и откровенно неграмотные, как, к примеру, «оптимальность требований, включаемых в документы по стандартизации», что, как отмечалось, бессмысленно в отсутствие критериев этой самой оптимальности.

В числе «принципов» значится **«исключение дублирования разработок документов и другой деятельности по стандартизации»**, что, надо полагать, к самим авторам и заказчику законопроекта не относится. Поэтому уже не вызывает удивления противоречивость необходимости упомянутого «соответствия стандартов законодательству РФ» принципу **«добровольности применения документов по стандартизации и обязательности их соблюдения в случае принятия решения об их использовании»**.

Напомню, что п. 3 ст. 7 ФЗ «О техническом регулировании» предписывается добровольность выполнения требований, не включенных в технические регламенты. Поэтому для обязательности соблюдения того или иного стандарта требуется либо отменить упомянутую норму ФЗ, либо принятие решения об обязательности его использования оформлять каждый раз законодательно, что абсурдно.

Все это простые правовые истины. Поэтому создается впечатление, что либо в Ростехрегулировании отсутствует юридическая служба, либо она не проводила правовую экспертизу законопроекта. О правовой грамотности его авторов говорить не приходится.

Что же до упомянутого принципа «достижение консенсуса», явно коррупционной нормы, исключающей применение объективных критериев в нормотворчестве, и подменяющей право понятиями по соглашению, то вот каким он представляется авторам и заказчику закона:

«Консенсус - общее согласие, характеризующееся отсутствием возражений у большинства заинтересованных сторон и достигаемое в результате процедуры, стремящейся учесть мнение всех сторон и сблизить несовпадающие точки зрения».

Авторы явно не в ладах и с логикой: общее согласие – это вовсе не синоним отсутствия возражений у большинства заинтересованных сторон. При этом не указано, что означает большинство: простое оно или квалифицированное?

Национальные стандарты для проституции и иной деятельности

«Консенсус» указан и в качестве основы разработки стандартов в определении понятия «стандарт». Хотя принципы их разработки, включая критерии выбора предметов регулирования и самих стандартов, должны быть не надуманными и коррупционными, а научно, в том числе юридически, обоснованными, учитывая также необходимость «достижения консенсуса» с действующими законодательными нормами.

Вот как представляли себе, что такое стандарт авторы законопроекта в его первоначальном виде:

«Стандарт - документ, разработанный на основе консенсуса, в котором в целях многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. Стандарт также может содержать правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения».

Проанализируем сначала семантику этого первоначального определения стандарта, характеризующую языковую и профессиональную грамотность авторов законопроекта, и проанализируем объекты регулирования, так как в определении присутствовали хоть какие-то намеки на предметы регулирования.

«Установление правил осуществления и характеристик процессов производства, строительства» в общепринятом понимании означает **«технологические операции»**, совокупность которых в учебниках именуется технологией. Иначе говоря, технологии, как совокупности связанных процессов по переделу исходных ресурсов в соответствующие конечные продукты, предлагается теперь регламентировать стандартами. Причем, монтаж и наладка, составные процессы многих технологий, почему-то от них отделены.

Замечу, смысл стандартизации - в установлении требований, как обязательных ориентиров для бизнеса. А как их выполнять - дело предприятия. Но согласно законопроекту во всех трех его вариантах национальные, государственные военные и отраслевые стандарты утверждаются национальным органом стандартизации, надуманным, как показано ниже, федеральным органом исполнительной власти. А если

нормативный документ утверждается федеральным органом исполнительной власти, то он обязателен.

Регламентировать технологии стандартами, государственными по статусу и обязательными для исполнения, если они, согласно законопроекту, принимаются федеральным органом исполнительной власти, - нечто новое. Такого не было даже в советское время при излишней директивной зарегулированности товарного производства.

Да и сегодня ни в одной стране мира технологии производства пока не регламентируются государственными стандартами – в них указываются лишь некоторые требования к технологическим процессам. Так что в этом деле наши реформаторы в своих намерениях существенно опередили чиновников Евросоюза, которые еще не продвинулись дальше нормирования допустимого радиуса кривизны огурцов с морковкой, и размеров одного из деликатных предметов сугубо интимного назначения.

А вот **«установление правил осуществления и характеристик процессов проектирования»** стандартом, да к тому же **«включая изыскания»**, заставило меня безнадежно задуматься. Причем, **«установление характеристик процессов проектирования»**, стыдно признаться, вообще оказалось выше уровня моего понимания – не дорос еще и уже, видимо, не дорасту.

Зато, хотя и с большим трудом, удалось понять, что означает «установление правил осуществления процессов проектирования». Это вселило надежды, что для меня еще не все потеряно. Конечно же, догадался я, речь идет о том, как осуществлять эти процессы: при помощи железного арифмометра «Феликс» или ЭВМ, используя физическую модель или математическую, кульман или программные средства компьютерной системы автоматизированного проектирования, курить при этом в комнате или запретить курение, чтобы не травить некурящих, устраивать перерывы на обед и посещение мест, куда царь пешком ходил или разрешить только ужинать, ну и так далее.

Вот только с изысканиями, надо полагать, имелись в виду НИОКР, недоработка вышла, так как НИОКР - начальный этап создания любого проекта. Но, кроме того, под изысканиями понимают также поиски полезных ископаемых, то есть геологические

изыскания, что не относится к строительству каких-либо объектов. Еще изыскания бывают научные, геодезические, литературные, лингвистические, семантические и всякие прочие, которые, исходя из определения стандарта, по разряду услуг тоже непременно захотелось вогнать в прокрустово ложе регламентирования. Так что и в этих вопросах, судя по первоначальному законопроекту, мы должны были обогнать Евросоюз вместе с Америкой, после чего уже они вынуждены были бы гармонизировать свои директивы и стандарты с нашими.

Этот анализ был приведен в упоминавшейся декабрьской публикации и, надо думать, внес немалую сумятицу в умы авторов и заказчика законопроекта. Руководство Ростехрегулирования, что доподлинно мне известно, ее прочло. Поэтому в двух последних вариантах появилось другое определение стандарта, представляющее собой, как и определение стандартизации, абсурдный набор слов:

«Стандарт – документ, разработанный на основе консенсуса и доступный широкому кругу пользователей, в котором для многократного применения устанавливаются правила, рекомендации или характеристики различных видов деятельности или их результатов, с целью достижения оптимальной степени упорядочения в определенной области».

Ну, как можно понять, что означает ***«стандарт - документ,.. в котором для многократного применения устанавливаются правила, рекомендации или характеристики различных видов деятельности или их результатов, с целью достижения оптимальной степени упорядочения в определенной области»?***
И как при этом можно ***«устанавливать рекомендации различных видов деятельности или их результатов»?***

Такое впечатление создается, что авторы обсуждаемого шедевра не владеют русским языком. И еще: разве могут какие-либо рекомендации являться предметом государственных стандартов – подзаконных актов, нормы и положения которых обязательны для выполнения?

А по поводу того, что стандарт - документ, разрабатываемый на основе консенсуса, я подумал: может быть, введением такой нормы намереваются внедрить рыночные отношения в государственные органы управления и, наконец, искоренить коррупцию?

Понадобится кому-то «консенсус» с чиновником – плати ему на законных основаниях. Но по гостарифам, корректируемым на показатель инфляции, чтобы не злоупотреблял своим монопольным положением на рынке. А чиновник еще и налог со своего дополнительного дохода заплатит. Надо полагать, что, таким образом руководство Ростехрегулирования хочет внести свою лепту в правительственный пакет антикризисных мер.

Несколько слов о стандартизации в области оказания интимных услуг, упоминание о которых наверняка кое-кого смутит. Такая возможность прямо следует из положений законопроекта. Судите сами. В ст. 1 двух последних его вариантов говорится о сфере регулирования закона, границы которой авторы обозначили исключением того, на что они не претендуют:

«Действие настоящего Федерального закона не распространяется на деятельность по разработке, принятию и применению государственных образовательных стандартов; положений (стандартов) о бухгалтерском учете, правил (стандартов) аудиторской деятельности в сфере финансовой (бухгалтерской) отчетности; стандартов эмиссии ценных бумаг и проспектов эмиссии ценных бумаг».

А про стандарт, напомню, это ***«документ, доступный широкому кругу пользователей, в котором устанавливаются правила, рекомендации или характеристики различных видов деятельности или их результатов, с целью достижения оптимальной степени упорядочения в определенной области».***

Из сказанного со всей непреложностью следует, что, исключая образование, бухгалтерию, аудит финансовой отчетности и эмиссию ценных бумаг с проспектами о ней, **все прочие виды деятельности** подпадают под действие будущего закона. Замах, что и говорить...

Но и это еще не все. Ведь стандарты должны разрабатываться ***«для различных видов деятельности с целью достижения оптимальной степени упорядочения в определенной области».***

Однако какие-либо критерии этой самой «оптимальной степени упорядочения» в законопроекте отсутствуют. Но без указания обоснованных, в том числе в правовом отношении, критериев говорить о какой-то оптимизации, что уже отмечалось, просто

безграмотно, так как оптимизация оказывается неопределенной. Поэтому открываются безграничные просторы для регламентирования посредством национальных стандартов всего и вся, и на всякий вкус по консенсусу. А, как известно, один из принципов права гласит: «Что не запрещено, то – разрешено».

Написав эти строки, я вспомнил, что некоторые депутаты Госдумы ратовали за принятие закона о проституции с целью легализации и упорядочения тем ее налогообложения. Сейчас рассматривается законопроект о студенческих отрядах. Поговаривают о законе для дворников, доярок... Короче говоря, надо бы все виды деятельности регламентировать законодательно с целью достижения оптимальной степени их упорядочения, а то, действительно, непорядок получается.

Вот я и подумал, что в Ростехрегулировании решили, возможно, перехватить инициативу. Пока еще кто-то раскачается, а тут, на тебе, уже будут национальные стандарты на все случаи жизни. И для сферы сугубо интимных услуг, включая проституцию, с целью достижения оптимальной степени упорядочения деятельности в этой области, тоже. Ведь в федеральных законах всего не пропишешь...

Болты «государственные военные» и «национальные» и прочий абсурд

Дальнейший анализ того, что авторы законопроекта понимают под стандартом, – пустая трата времени. К тому же, его определение лишено какой-либо юридической обоснованности, которая должна следовать из юридического определения понятия закона. Этот вопрос подробнее рассмотрен ниже. Добавлю только, что авторы сказали и новое слово в классификации стандартов, исключив за ненадобностью какие-либо критерии и признаки их упорядочения.

Вот как, к примеру, в первом варианте законопроекта ими было сформулировано понятие «государственный военный стандарт»:

«Это стандарт, устанавливающий требования к оборонной продукции и (или) процессам ее создания, эксплуатации и утилизации, обязательность применения которого устанавливается государственными заказчиками оборонного заказа, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и (или) государственными контрактами (договорами)».

Очевидно, авторам формулировки неведомо, что государственный стандарт, как любой нормативно-правовой акт федерального органа исполнительной власти, согласно законодательству подлежит обязательному выполнению в предназначенной для него сфере деятельности, в частности, при изготовлении тех видов продукции, на которые он распространяется.

Принимает решение о применении того или иного стандарта исполнитель заказа, если следование его нормам обеспечивает производство изделий в соответствии с требованиями, изложенными в техническом задании. Заказчик, вопреки представлениям авторов законопроекта, не указывает исполнителю, какими стандартами руководствоваться, чтобы не перекладывать на себя ответственность за качество выполнения заказа.

Обратим теперь внимание на вторую половину изначального определения военного госстандарта: «Это стандарт... обязательность применения которого устанавливается государственными заказчиками **оборонного заказа**, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и (или) государственными контрактами (договорами)».

Согласно синтаксису русского языка, запятая после подчеркнутых слов в данном случае означает, что государственными заказчиками являются либо уполномоченные на то федеральные органы совместно с государственными контрактами (договорами) либо только... сами государственные контракты. Думается, отождествлять госзаказчиков с государственными контрактами (договорами), то есть законодательно утверждать, что юридические лица это есть официальные бумаги, как написали авторы законопроекта, можно только при раздвоении сознания, находясь в состоянии подпития, или по другой причине...

Видимо, после такой критики авторы решили более не мудрствовать лукаво, и в последующих вариантах законопроектов сказали без всяких там выкрутасов:

«Государственный военный стандарт – стандарт, утвержденный национальным органом по стандартизации, устанавливающий для многократного применения характеристики оборонной продукции, принципы и правила ее разработки, производства, эксплуатации, ремонта, хранения, перевозки, реализации или утилизации».

А кому непонятно, пусть попробует понять общее определение стандарта, приведенное в той же ст. 2 и изложенное выше.

Если говорить о сути формулировки, то ее авторам, надо полагать, неведомо, что болт - всегда есть болт независимо от его применения, допустим, на спутнике для военных или гражданских целей. Ведь требования к его качеству от этого не меняются. Одни и те же требования предъявляются, например, и к радиационной устойчивости микросхем, используемых в бортовой электронике тех же спутников. Спутник он и есть спутник, неважно, «шпион» это, спутник, предназначенный для радиолобительской связи, или космический штирлиц, ряженный цивильно, под эколога.

Так как многие виды комплектации, материалов и различной продукции – изделия двойного применения, то нельзя делить стандарты на «военные» и «невоенные», исходя из их ведомственного использования.

В качестве некой альтернативы государственному военному стандарту авторы законопроекта приводят понятие национального стандарта. Если первоначально это был **«стандарт, принятый национальным органом по стандартизации и доступный широкому кругу пользователей»**, то в последнем это уже **«стандарт, утвержденный национальным органом по стандартизации»**.

Полнота формулировки потрясает. Чем государственный военный и национальный стандарты различаются, каковы их предметы регулирования и еще многое другое, надо полагать, засекречено. Ни слова не сказано кто разрабатывает и принимает стандарты на военную и иную спецтехнику. Похоже, авторы и заказчик проекта об этом просто не ведают, что весьма странно. Между тем, согласно указу Президента РФ от 17 ноября 2008 г. это компетенция силовых и оборонного министерств, и они же, а не Ростехрегулирование или его возможный преемник, как пожелали того авторы и заказчик законопроекта, должны их утверждать.

Следует также заметить, что прилагательное «государственный» применительно к документу означает юридический статус нормативно-правового акта. Национальный стандарт в нашей многонациональной федерации по смыслу отождествляется с нормативным документом национальной республики РФ.

Но стандарты согласно ст. 71 Конституции страны находятся исключительно в федеральном ведении. Поэтому прилагательное «национальный» применительно к стандартам - это отнюдь не синоним понятия «общероссийский», как представляется некоторым творцам законов, и должно быть заменено на «государственный». А в основу перечня государственных стандартов предлагается положить классификаторы продукции и работ, о чем подробнее говорится ниже.

Неувязка вышла также с национальным органом по стандартизации. В п. 1 ст. 6 законопроекта сказано: **«Управление стандартизацией в Российской Федерации осуществляет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации для исполнения функций национального органа Российской Федерации по стандартизации (далее – национальный орган по стандартизации)».**

Однако согласно указу Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» никаких таких национальных органов в стране не существует, и правительству не поручалось подобные органы учреждать. Неясно также не только, что означает национальный стандарт, но и кто будет принимать национальные стандарты.

Видимо, их, как и техрегламенты, содержимое которых столь же туманно, спихнут на правительство, а у него и так дел невпроворот. Так как Ростехрегулирование, которое по статусу ниже правительства страны, намерено утверждать эти документы, возникнет абсурдная правовая коллизия.

В законопроекте говорится еще о неких региональных стандартах, причем тоже без пояснения их предметов и всего прочего, которые должны приниматься непонятной региональной организацией по стандартизации. В ст. 2 она определена как организация, членство в которой открыто для соответствующего национального органа каждой страны одного географического, политического или экономического региона.

Что это за регионы, что означает политический или экономический регион, и чем региональная организация отличается от международной, которая тоже указана в законопроекте, похоже, неведомо самим авторам этого выдающегося произведения законотворчества. Надо думать, они использовали «для гармонизации» неграмотный перевод содержимого каких-то европейских документов.

Столь же непрофессионально сформулированы прочие положения, а также определения других терминов, включая стандарты предприятий, отраслевые стандарты, и нечто новое – какие-то непонятные предварительные стандарты. Судя по приведенному определению и предназначению предстандартов, что они собой представляют неведомо самим авторам и заказчику. Вместе с тем, многие положения и нормы законопроекта вообще противоречат действующему законодательству.

Спрашивается, в частности, почему национальные и отраслевые стандарты не являются нормативно-правовыми документами, обязательными для применения, если они должны приниматься федеральными органами исполнительной власти, и каковы различия между ними? А могут ли национальные стандарты быть стандартами национальных республик?

Нельзя также не обратить внимания на весьма оригинальную трактовку системы стандартизации:

«Национальную систему стандартизации Российской Федерации образуют участники работ по стандартизации, документы по стандартизации, в том числе включающие комплекс основополагающих национальных стандартов, правил и рекомендаций по стандартизации, устанавливающих правила и процедуры в национальной системе стандартизации».

Ее авторы не отличают совокупность участников работ по стандартизации – живых людей от системы нормативно-правовых документов в этой области, полагая все единым целым. А до этого, напомню, в первом варианте законопроекта они военных госзаказчиков называли контрактами. Констатация факта наличия подобной «системы», впрочем, как и все обсуждавшееся выше, а это содержимое лишь в основном первых пяти из 28 статей законопроекта, не имеет никакого отношения к правовым основам стандартизации. Оно представляет собой набор большей частью ошибочных и надуманных утверждений, представленных в качестве правовых норм, причем, нередко противоречащих друг другу и самому законодательству.

Статья 6 якобы посвящена госполитике в области стандартизации, но никакого отношения к ней не имеет. В статье лишь указывается, кто эту непонятно какую

политику должен проводить и каким образом. Причем, про то, каким образом, целиком сведено к общим призывам, частью безграмотным, типа:

«Реализация государственной политики в области стандартизации осуществляется посредством:

- **привлечения для развития приоритетных направлений стандартизации научных организаций по стандартизации (а для других?- Авт.);**
- **использования национальных стандартов, государственных военных стандартов, общероссийских классификаторов, сводов правил при разработке законодательных и нормативных правовых актов (хотя законодательные акты – один из видов нормативных правовых. Кроме того, любопытно, как положения необязательных для применения стандартов могут правомочно использоваться при разработке законодательных актов в качестве обязательных норм?- Авт.);**
- **проведения работ по стандартизации в приоритетных отраслях для экономики Российской Федерации (а в других?- Авт.) и т. п.**

К тому же политика вообще не может быть предметом федерального закона, так как это всего лишь декларирование некой совокупности ориентиров, которые могут время от времени меняться. Ведь никому в голову не приходило, к примеру, энергетическую политику, претерпевшую несколько изменений, принимать законодательно.

А ст. 8 вообще уникальна: в ней перечислен ряд функций предлагаемого национального органа по стандартизации. Законодательно регламентировать то, что является предметом положения об организации или ее устава, также из области новаций.

Словом, добрые две трети законопроекта отведены, как утверждает в названиях его соответствующих глав и статей, вопросам организации работ по стандартизации, включая даже участие общественных органов – технических комитетов, и их финансированию. Но организация работ, также нередко требующая оперативной корректировки, - предмет подзаконных актов, ведомственных приказов и распоряжений.

На самом же деле, вместо организации работ изложен в основном набор директив

общего характера что должны делать те или иные органы государственной власти.

В ст. 16 авторы законопроекта не обошли отеческим вниманием и предприятия, прописав для них директивы про основные направления работ по стандартизации, и милостиво разрешили создавать соответствующие подразделения. И правильно. А то ведь могут и не догадаться без направляющей руки. Точно так же, как и всякие там общественные организации, которым в ст. 17 показали их место в такой деятельности, обязав, в частности, информировать национальный орган о проводимых ими изысканиях. Тоже правильно. А то ведь и от рук отбиться могут.

Стремясь обойти Закон «О техническом регулировании», авторы законопроекта в ст. 20 попытались регламентировать применение так называемых национальных и иных надуманных стандартов, не сформулировав признаков их идентификации и критериев выбора предметов регулирования. Поэтому использовать статью 20 в качестве руководства к действию совершенно невозможно.

Вот что сказано в п. 3 этой статьи: **«Национальные стандарты разрабатываются на продукцию, работы и услуги определенных видов, которые имеют однородное потребительное или функциональное назначение, а также в иных целях стандартизации».**

Понять этот набор слов я оказался неспособен. Видимо, не дорос еще, или «сообразилки» не хватает.

Но особенно умилила меня следующая директива:

«Национальные стандарты должны содержать: - требования к сохранению и рациональному использованию ресурсов;

- требования к энергоэффективности и снижению энерго- и материалоемкости продукции, процессов ее производства, эксплуатации (использования), хранения, транспортирования и утилизации, или оказания услуг».

Весьма любопытно, как такие требования должны выглядеть в нормативном документе в условиях рыночной экономики, да к тому же документе, не обязательном для применения? Мне по наивности представлялось, что на сохранение и снижение должны толкать рыночная конкуренция и соответствующие экономические условия хозяйствования, создаваемые государством, в первую очередь, налогообложение.

Поэтому я даже предложил еще аж в 1988 г. новую систему налогообложения, которая делает для товаропроизводителей, государства и общества экономически выгодными ресурсо- и энергосбережение с автоматизацией производственных процессов (см. [«Налогообложение для инновационной экономики»](#)).

– «Промышленные ведомости» № 6, июнь 2008 г.).

Остается также неизвестным, что такое указанные в законопроекте отраслевые стандарты в современном, в отличие от прежних ОСТов, представлении, и что делать с необязательными теперь ГОСТами, прежде всего, на продукты питания.

Стандартизация - это не только нормирование технических характеристик, но и нормирование правил осуществления какой-то деятельности, которые оформляются в виде соответствующих нормативно-правовых или нормативных документов, именуемых стандартами. О том, что в стандарте устанавливаются правила и характеристики различных видов деятельности и их результатов говорится и в ст. 2 законопроекта.

Однако введенное понятие «свод правил» почему-то не отождествляется со стандартом. При этом отсутствует понятие «правило» применительно к процессам товарного производства и эксплуатации различных объектов, более распространенное в практике стандартизации, чем их совокупность. Причем, в содержание сводов правил внесена путаница.

В ст. 2 сказано: **«Свод правил - документ, утвержденный соответствующим федеральным органом исполнительной власти и разрабатываемый в случае отсутствия национальных стандартов применительно к отдельным требованиям технических регламентов или к объектам технического регулирования в целях обеспечения соблюдения требований технических регламентов к продукции или связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации»**.

Но в ст. 20 п. 9 говорится несколько иное: **«Сводь правил должны содержать технические правила и (или) описание процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции».**

Из второй формулировки исчезло упоминание продукции, а технические правила и (или) описание процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, и т. д. означает «технологические операции». В несколько измененном виде сюда перенесли большую часть определения стандарта, которое содержалось в первом варианте законопроекта. Его несостоятельность показана в предыдущей версии статьи и вновь проанализирована выше.

Как отмечалось, технические правила и описание процессов производства, строительства и т. д. означает «технологические операции», в совокупности образующие соответствующие технологии. Но технологии не должны навязываться предприятиям федеральными органами исполнительной власти, которым помимо утверждения сводов правил в этой же ст. 20 поручена еще и их разработка. Это тоже нечто новое в нормативно-правовом регулировании.

И еще об одном нонсенсе. Согласно первой из формулировок, приведенной в ст. 2, выполнение сводов правил должно быть обязательным. В ст. 8 сказано, что регистрацию сводов правил осуществляет национальный орган по стандартизации. Но чтобы нормативный документ получил статус правового, обязательного для исполнения, его необходимо зарегистрировать в Минюсте. Поэтому окончательно лишатся правового статуса важные своды правил, каковыми, в частности, неформально являются СНИПы.

В той же статье 20 говорится, что порядок разработки и применения сводов правил определит Правительство РФ. Но правительство – не законодатель, и не может отменить добровольности выполнения стандартов и прочих нормативных документов, регламентированной ФЗ «О техническом регулировании». Вновь спрашивается, зачем все это затеяно?

Так что иначе как халтурой назвать этот, с позволения сказать, законопроект не могу. Его авторы уподобились Хлестакову из гоголевского «Ревизора», проявлявшему «легкость в мыслях необыкновенную». Ну, а заказчик, который даже не отредактировал заказанный им документ, оказался, не осознавая того, в положении не только

городничего, но одновременно и унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла.

Совершенно очевидно, что проект не подвергался ни правовой, ни лингвистической, ни научной в области стандартизации экспертизе, но его уже свыше полугода публично обсуждают и «в целом» одобряют. Причем, последовательно все три варианта. Точно так же «одобрялись» опасные законы о техрегулировании, единстве измерений, о всяких техрегламентах... Такая безответственность или некомпетентность участников обсуждений законопроектов вводила и вводит в заблуждение правительство и депутатов Госдумы.

Приказом Минпромторга разработка законопроекта «О стандартизации» была поручена Ростехрегулированию, для чего ведомство должно было составить техзадание, найти которое не удалось. По некоторым сведениям, его вообще не было. За законопроект наверняка заплатили деньги, и немалые. По официальным нынешним расценкам – никак не меньше 20 млн. рублей.

Если деньги были бюджетные, должны были объявить конкурс, чего не сделали. Если же написан законопроект на «спонсорские» средства, а это, вполне возможно, значительно большая сумма, то, надо думать, с одной целью: завалить его принятие, чтобы сохранить Закон «О техническом регулировании», позволяющий творить что угодно, и с тайным расчетом на последующие кадровые оргвыводы. Судя по рвению, с каким пробивается порочный законопроект, речь вполне может идти о спонсорских деньгах, скрытно подвешенных в мышеловке...

Каким быть закону о стандартизации

Как отмечалось выше, из общих понятий теории и практики права следует, что законы регулируют наиболее важные социальные отношения субъектов различных видов общественной деятельности. Очевидно, под наиболее важными следует понимать в первую очередь отношения, правовое регулирование которых связано с необходимостью реализации конституционных положений, включая обеспечение прав и свобод граждан и их групп (объединений), государственная защита которых гарантирована Конституцией РФ.

В социально-экономической и хозяйственной деятельности это права потребителей на

приобретение качественных, в том числе безопасных товаров и услуг, защищённость имущественных прав граждан, право на охрану их труда, здоровья, достойную жизнь и гарантированный минимум оплаты труда, который должен обеспечивать достойную жизнь, и др. Кроме того, государство обязано обеспечивать безопасность страны, что тоже требует создания определенных материальных ресурсов.

Следует заметить, что потребители продукции, как правило, не имеют возможностей контролировать ее производство, а значит и ее качество. К примеру, при строительстве различных зданий и сооружений в отсутствие поэтапного контроля выполнения работ могут появляться скрытые, опасные впоследствии для жизни людей, огрехи.

То же самое может происходить в производстве самолетов, продуктов питания, лекарственных препаратов и в иных сферах товарного производства. Но согласно положениям Конституции России государство, как отмечалось, гарантирует защиту прав и свобод граждан, включая охрану их жизни и здоровья. Уже хотя бы поэтому оно обязано регламентировать и контролировать производство и реализацию потенциально опасных для потребителей видов продукции и услуг.

Начинаться этот процесс должен с принятия соответствующих нормативно-правовых документов, необходимых для выполнения гарантом своих конституционных обязанностей. Иначе говоря, положения и нормы Конституции России, как акта наивысшей для страны юридической силы, являются безусловными критериями выбора предметов правового регулирования и самого регулирования для всех прочих без исключения нормативно-правовых актов и нормативных документов, включая стандарты.

Чем оказалось чревато игнорирование Конституции можно видеть, в частности, на многочисленных примерах производства некачественных продуктов питания после принятия Закона «О техническом регулировании», о чем говорилось выше.

Так как реализация многих прав граждан и обязанностей государства связана с товарным производством, а также со строительством и эксплуатацией различных зданий, сооружений и технических объектов, то соблюдения в хозяйственно - экономической деятельности только общих социальных норм, которые должны обеспечивать осуществление конституционных прав и свобод граждан, зачастую недостаточно. Для этого необходимо ещё и обязательное выполнение определённых

технических и технологических норм, а также требований и условий при строительстве и эксплуатации различных объектов, производстве различных видов продукции, товаров и услуг и др.

Эти нормы, требования и условия весьма специфичны в каждой из множества отраслей экономики и товарного производства. Кроме того, они связаны с прогрессом науки, техники и технологий, и каждые 3-5 лет приходится корректировать нормируемые технические и технологические характеристики. Так как изменение законодательных актов нередко занимает несколько лет, то во многих странах законами устанавливаются «долгоиграющие» общие правила нормативно-правового регулирования, а конкретные нормы, обеспечивающие требуемое качество продукции и услуг, регламентируют в соответствующих подзаконных нормативных актах.

В рассматриваемом случае закона о стандартизации отношения между субъектами этой сферы деятельности возникают при применении стандартов изготовителями и пользователями различных материальных объектов, а также при сертификации - контроле и оценке соответствия этих объектов требуемым нормам правовых актов. Поэтому, возможно, необходим закон, отражающий единство правового регулирования - стандартизации и контроля - сертификации. И так как эти виды деятельности связаны с определёнными требованиями к самим стандартам, в законе, что отмечалось, необходимо сформулировать общие правовые основы их разработки, в том числе критерии предметов регулирования и самого регулирования.

Подзаконные акты в отличие от законов могут оперативно подстраиваться под вновь возникающие требования и условия технического прогресса. К ним в нашем случае относятся государственные стандарты, регламентирующие (нормирующие) технические и технологические характеристики различной продукции, государственные стандарты, регламентирующие правила эксплуатации и строительства различных объектов, а также принимаемые федеральными органами исполнительной власти другие нормативно-правовые документы, соблюдение положений которых в соответствующих сферах экономической и хозяйственной деятельности обязательно. Таким образом осуществляется нормативно-правовое регулирование «сверху-вниз».

Помимо государственных нормативно-технических актов, принимаемых федеральными органами исполнительной власти, существуют еще негосударственные нормативно-технические документы, предназначенные для регулирования экономических отношений «снизу-вверх». Они разрабатываются корпорациями и отдельными предприятиями для регламентирования собственной деятельности и

применяются добровольно.

В их числе значатся и стандарты, которые содержат организационные, технологические и технические нормы и требования по изготовлению продукции. Они не могут не обеспечивать реализацию положений соответствующих государственных нормативно-правовых актов. Ведь в противном случае сбыт тех же потребительских товаров и услуг, качество которых нарушает регламентированные права граждан, будет запрещен.

Государственные стандарты, как отмечалось, должны регламентировать нормы поведения и взаимодействия субъектов экономических (хозяйственных) отношений при изготовлении, использовании, реализации, хранении и утилизации различных видов продукции и сооружений - материальных объектов, правила их взаимодействия с объектами, а также регламентировать технические и технологические характеристики этих объектов. Положения и нормы стандартов должны быть нацелены на реализацию упомянутых выше статей Конституции страны и соответствующих законодательных актов.

Государственные стандарты должны разрабатываться в виде пакетов, комплекс положений и норм каждого из которых ориентирован на определенные объекты нормативно-правового регулирования, охватывает все этапы их жизненного цикла и удовлетворяет условиям рыночной экономики. Основой выбора объектов и предметов регулирования стандартов и формирования их пакетов могут быть, как представляется, общероссийские классификаторы продукции и работ.

Из них сначала, руководствуясь упомянутыми положениями и нормами Конституции, отбираются соответствующие объекты регулирования. Затем из отобранных объектов выделяются виды продукции (ресурсов, материалов) общепромышленного применения, например, метизы и металлические материалы, потом - виды продукции, которые используются в определенных отраслях, как, например, титан или электрические кабели, и, наконец, выделяют потребительно и функционально завершенную продукцию, производимую в различных отраслях промышленного и товарного производства.

Государственные стандарты в этих случаях должны регламентировать технические и технологические характеристики, обеспечивающие необходимое, согласно указанным

выше критериям, качество объектов правового регулирования – различной продукции, потребительских товаров и услуг, транспортных средств, зданий, производственных сооружений и пр. Их безопасность - одно из обязательных качественных свойств.

При необходимости для определенных видов технической продукции на основе исследований, руководствуясь критериями унификации и экономическими критериями, регламентируют требования к соответствующим типовым параметрическим рядам и их составу, а также характеристикам.

Аналогично поступают и в отношении видов работ для составления перечня правил проектирования, строительства и эксплуатации различных зданий, сооружений, промышленных установок. К примеру, правила эксплуатации электроустановок низкого или высокого напряжения для реализации конституционной нормы об охране труда прежде жестко регламентировали порядок выдачи начальником цеха или мастером заданий на работы, допуск к ним работников и контроль над их проведением.

Так как подобные стандарты уже существуют, задача облегчается, и во многих случаях потребуются их только обновить. Но чтобы обоснованно подходить к отбору предметов регулирования подзаконных актов, обновлению существующих стандартов и разработке новых, понадобится проведение соответствующих научно-исследовательских работ для каждой отрасли экономики.

Что касается исполнения объектов правового регулирования, в том числе производства необходимых для них материалов, унификации комплектации и узлов для различных видов продукции и сооружений, а также обеспечения совместимости установок, образующих системы и комплексы, то все это, как отмечалось, может регламентироваться нормативно-техническими документами - стандартами предприятий, согласуемыми с заказчиками (потребителями). Они разрабатываются корпоративными организациями и компаниями, и для возможности официального подтверждения соответствия продукции требованиям и техническим нормам должны быть согласованы с соответствующими нормативно-правовыми актами.

Что касается исполнения объектов правового регулирования, в том числе производства необходимых для них материалов, унификации комплектации и узлов для различных видов продукции и сооружений, а также обеспечения совместимости установок, образующих системы и комплексы, то все это, как отмечалось, может

регламентироваться нормативно-техническими документами - стандартами предприятий, согласуемыми с заказчиками (потребителями). Они разрабатываются корпоративными организациями и компаниями, и для возможности официального подтверждения соответствия продукции требованиям и техническим нормам должны быть согласованы с соответствующими нормативно-правовыми актами.

Государственные стандарты – защита отечественного рынка и интересов его обитателей

Все эти подходы давно известны и широко используются в мировой практике. Поэтому ломать сложившуюся в стране аналогичную систему нормативно-правового регулирования в экономической и хозяйственной деятельности принятием Закона «О техническом регулировании» было недопустимо не только из-за необходимости выполнения социальных обязательств государства перед гражданами, закрепленных законодательно. Регламентирование нормативно-правовыми актами требований к качеству продукции, товарам, услугам и объектам недвижимости промышленного и гражданского назначения имеет еще и глубокий экономический смысл.

Дело в том, что промышленная продукция и ресурсы, используемые для ее производства, сами по себе никому не нужны, если они не востребуются в производстве потребительских товаров и для оказания услуг. Возьмем, к примеру, пассажирские авиаперевозки. Ведь именно катастрофическое снижение на них с началом «реформ» платежеспособного спроса населения привело к развалу отечественного производства гражданских самолетов. И даже несколько возросшее затем количество авиапассажиров не изменило положения – лизинг поддержанных «Боингов» для авиакомпаний пока выгоднее приобретения новых российских машин, заказы на которые единичные.

Поэтому платежеспособный спрос населения на отечественные потребительские товары и услуги является одним из главных приводов в развитии отечественного реального сектора экономики, так как от него зависит платежеспособный спрос на всех этажах экономики, начиная с нулевого - добычи природных ресурсов. Следовательно, благополучие каждого предприятия, прогресс страны и ее экономики зависят от платежеспособного спроса населения на потребительских рынках на отечественные товары, то есть его доходов. Ведь все налоги и прибыль предприятий, исключая их экспортную деятельность, выплачивает в итоге население страны, когда приобретает потребительские товары и услуги. Предприятия же из своих оборотных средств авансируют эти выплаты, включая их в цену своей продукции, и эти выплаты после

продажи продукции возвращаются к ним.

Первым такую зависимость своего производства от доходов населения осознал Генри Форд. Поэтому он в начале прошлого века добился принятия Конгрессом США закона о минимуме заработной платы, который позволял средней американской семье покупать его автомобили. Однако ни наши власти, ни наши «олигархи» пока не осознали такой объективной реальности и всеобщей выгоды. Хотя, согласно Конституции, наше государство является социальным.

Очевидно, такую общественную формацию, существующую уже во многих странах мира, мы и должны строить. Ее характерной особенностью является поддержание баланса интересов различных социальных групп (см. [«Социальное государство как общенациональная идея. И для олигархов тоже»](#)).
– «Промышленные ведомости» № 3, март 2006 г.).

В качестве главного регулятора балансирования интересов может и должно выступать только государство, совместно с обществом создавая соответствующую нормативно-правовую базу. Однако модель конституционно продекларированной общественной формации пока не принята, а словосочетание «рыночная экономика» толкуется по-разному. Поэтому и в экономическом законодательстве царит хаос, а законы пишут все, кому не лень, причем в них зачастую игнорируются основные постулаты экономики (см. [«Хаос в экономическом законодательстве и его опасные последствия. Как их устранить?»](#)).
- «Промышленные ведомости» № 7, июль 2008 г.). Наглядный тому пример – обсуждаемый законопроект о стандартизации.

Совершенно очевидно, что в условиях международной конкуренции на внутреннем рынке страны одних высоких доходов населения для прогрессивного развития ее экономики недостаточно. Необходимо обеспечить еще и условия для массового производства отечественной конкурентоспособной продукции. Поэтому и государство, и бизнес должны быть заинтересованы в повышении качества отечественной продукции, чтобы она как можно больше востребовалась населением страны.

Вот почему для этого, помимо реализации соответствующих экономических и финансовых мер, нужно еще восстановить систему нормативно-правового комплексного регулирования качества продукции, основу которой составляют государственные

стандарты. Причем, комплексности правового регулирования качества при нынешней организационной раздробленности предприятий, действующих в рамках неформальных производственных коопераций, можно добиваться только «сверху».

Государственные стандарты являются одним из эффективных средств защиты как интересов отечественных производителей и потребителей продукции, так и внутреннего рынка. Они должны регламентировать также требования к совместимости импортной продукции с отечественными техническими объектами и продукцией, изготовленными по отечественным стандартам. Для этого, в частности, надо запрещать ввоз и применение им противоречащих некоторых видов зарубежных машин, оборудования и потребительских товаров. К примеру, электротехническую продукцию и энергетическое оборудование на напряжение с частотой 60 Гц, принятой в качестве стандарта в США для защиты своего электроэнергетического рынка.

Но у нас с отменой обязательности ГОСТов и сертификатов качества продукции внутренний рынок оказался во многом открытым для некачественных дешевых зарубежных товаров. Сделано это было в полном противоречии с Конституцией России, чтобы «устранить барьеры в торговле» перед вступлением в ВТО.

Замечу, что в США действуют свыше 44 000 обязательных для применения государственных стандартов, в законодательных актах содержатся ссылки на 10 000 из них, а всего стандартов, включая корпоративные, 93 000. Иначе говоря, там, как прежде в Советском Союзе, выстроено научно обоснованное дерево стандартизации по принципу от общего к частному. Но у нас его подрубили, и, если срочно не принять должных мер, оно скоро рухнет.

Послужит ли экономический кризис уроком для властей и бизнеса?

Многие годы стране внушаются представления, что мы якобы являемся частью мировой

экономики, и, мол, поэтому нынешний кризис привнесён к нам извне. Но экономика должна представлять собой систему, упорядоченную по определённым критериям, обеспечивающим её эффективность и устойчивость. Поэтому, строго говоря, мировой экономики, как системы, не существует, в том числе в силу противоречивости интересов разных стран. Понятием «мировая экономика» подменяют существующее международное разделение труда, в сфере которого нам усилиями «реформаторов» отведена роль сырьевой колонии.

Благодаря политикам все страны мира в той или иной степени оказались в зависимости от США, став частью её экономики. Произошло это вследствие признания доллара общемировой валютой в международных расчётах. Но если нет мировой экономики с единым центром денежной эмиссии, то не может быть никаких оснований и для существования общемировой валюты. А так как в экономике Соединённых Штатов реальный сектор всё больше и больше замещался спекулятивным виртуальным, куда международные спекулянты перекачивали создаваемую во всем мире прибавочную стоимость, то раздувавшийся ими «пузырь», в конце концов, породил мировой финансовый кризис.

Этот кризис – закономерный результат порочной финансовой политики, проводимой в большинстве стран мира, исключая, пожалуй, Китай (см. [«Очередной экономический кризис в России- порождение её хронической денежной дистрофии. Как излечить больной организм»](#)).

«Промышленные ведомости» № 11, ноябрь 2008 г.). Это еще один аргумент в защиту внутреннего рынка нормативно-правовым образом.

У нас в условиях перманентного, искусственно поддерживаемого финансового кризиса, благодаря державшимся высоким мировым ценам на нефть и газ и субъективному валютному курсу, которым рубль необоснованно девальвировался, добыча углеводородного сырья, а также производство сырых металлов и простейшей металлопродукции более чем наполовину вытеснили многие прочие виды продукции и товаров. Поэтому при необходимости закупать в больших объемах импорт и выплачивать внешние долги нынешний кризис, по мере расходования накопленных валютных резервов, которые согласно заявлению Кудрина иссякнут в будущем году, может привести к полному краху отечественной экономики.

Эта тенденция получит дополнительное ускорение после 1 июля 2010 г. В этот день, как отмечалось, прекратят действовать прежние нормативно-технические документы, а технических регламентов ввиду их фантомности не будет. В результате экономика и

рынок страны окажутся в правовом отношении полностью незащищёнными. Тогда возрастет поток дешевых, но некачественных товаров, что окончательно разрушит в стране товарное производство.

К сожалению, представители крупного бизнеса пока не озабочены общими интересами собственной выживаемости – развитием внутреннего рынка и созданием для этого совместно с государством и обществом необходимых экономических и правовых условий. Почти все «олигархи» возглавляют в РСПП профильные общественные комитеты и тратят немало средств на их содержание. Однако деятельность комитетов не просто почти бесполезна, но наносит ущерб интересам своих спонсоров. К примеру, они бурно одобрили «реформу» электроэнергетики, что ведёт к разрушению единой энергосистемы страны, и, как следствие, росту стоимости электроэнергии и издержек производства самих «олигархов».

Точно так же одобрялось вступление России в ВТО, хотя оно, причём до кризиса, было выгодно лишь нескольким компаниям, экспортирующим сырые металлы и металлопродукцию первых нескольких переделов.

Соответствующий комитет РСПП вместо отмены мертворожденного ФЗ «О техническом регулировании» три года предлагает накладывать на него косметический грим. В то же время этот комитет, в котором нет ни одного метролога, одобрил безграмотный и опасный проект закона «Об обеспечении единства измерений», который был принят Госдумой. А сейчас ратует за принятие Закона «О стандартизации» согласно его нынешнему проекту, чем поддерживается иллюзорность ФЗ.

Список можно продолжить. Надо заметить, несогласных просто не приглашают на обсуждения или не дают им высказаться. А необъективная, монополярная оценка законопроектов избранной общественностью вводит в заблуждение власти.

Спрашивается, почему бы РСПП и ТПП РФ в рамках государственно-частного партнёрства не заняться организацией разработки грамотных и нужных нормативно-правовых актов в сфере экономики? Но с одной существенной оговоркой: разрабатывать их должны юридические и физические лица, отобранные по открытым конкурсам на основе публичного рассмотрения представленных концепций. А начать надо с проекта закона «О стандартизации», которым предусматривалась бы отмена Закона «О техническом регулировании». Ведь 1 июля 2010 г. не за горами.

Замечу, стандарты может разрабатывать не кто угодно, заявивший о себе как о знатоке, что наблюдается сегодня и регламентируется обсуждаемым законопроектом. Это дело специалистов, обладающих не только профессиональными знаниями в соответствующих отраслях науки, техники и экономики, но и сведущих в правовых вопросах.

Такая работа сродни научным исследованиям. Поэтому правовые нормативно-технические документы должны разрабатывать формальные и неформальные коллективы специалистов, отбираемые, как предлагается, по конкурсам, а принимать - специализированные организации, представляющие собой некий симбиоз НИИ и федеральных органов исполнительной власти, действующие в пределах законодательно отведённой им правовой компетенции.

Прежде этим занимался Госстандарт СССР, в который входило множество специализированных НИИ. Сегодня подобные документы в виде надуманных техрегламентов должны принимать Госдума и Правительство России, организации не научно-исследовательские, отвлекаясь от решения насущных стратегических проблем.

К сожалению, федеральный орган, призванный формировать и проводить государственную политику в области стандартизации, за 15 лет не озаботился даже постановкой задач в этой сфере применительно к рыночной экономике. Их решение требует, как отмечалось, проведения соответствующих научных исследований, о которых тоже не думали.

Ростехрегулирования ведает тремя разными сферами деятельности, и, как свидетельствуют ее результаты, с ними явно не справляется. Вполне возможно, в том числе в силу их разнородности. Поэтому представляется целесообразным это агентство упразднить, а вместо него создать два узкопрофильных федеральных органа с более высоким статусом. Одному из них надо будет поручить стандартизацию и сертификацию, второму – обеспечение в стране единства измерений, а не метрологию, науку, которой должны заниматься соответствующие НИИ, а третий вид деятельности – ведение различных классификаторов, не имеющих отношения к стандартизации, надо передать либо Минэкономразвития, либо Росстату.

Хотелось бы напомнить, что разработку проводимой у нас так называемой реформы технического регулирования оплатила американская правительственная организация USAID, которая финансировала, конечно же, из чистого альтруизма, также

Театр абсурда на сцене Ростехрегулирования

Автор: Моисей Гельман
04.05.2009 10:06

приватизацию и многие другие российские «реформы». Но концепция для нас оказалась почему-то принципиально противоречащей системе стандартизации, официально принятой в Соединенных Штатах. К чему бы это?

Моисей Гельман
[Промышленный Вестник](#)